

Ся Нань закрыл лицо рукой, чувствуя, что больше не может показываться людям на глаза.

В этот момент в дверь раздался стук — три размеренных удара, характерных для робота. С неохотой он поднялся, чтобы открыть дверь. По крайней мере, это был не человек, и он мог хоть немного успокоиться.

На пороге стоял робот-администратор, который сразу же произнес:

— Надзиратель Ся Нань, прошу вас немедленно отправиться в офис.

Только сейчас Ся Нань осознал, что уже понедельник. Он быстро включил терминал, на экране которого отображалось ровно одиннадцать часов.

— Простите, я проспал. — С угрюмым выражением лица он подумал о том, как сильнее всего его раздражает этот сон.

Робот, не проявляя эмоций, ответил стандартной фразой:

— Прошу вас отправиться в офис для еженедельного отчета. Начальство ждет вашего ответа.

Ся Нань был озадачен. Ведь обычно отчеты всегда готовила Нин Хуа. Он почувствовал себя виноватым.

Нин Хуа была очень внимательным человеком, она бы не забыла о таких вещах. Разве только если не случилось что-то непредвиденное. С тревогой он спросил:

— Лейтенант... то есть, надзиратель Нин, с ней все в порядке?

Робот сделал паузу на несколько секунд, прежде чем ответить:

— Отец надзирателя Нина получил травму, и ей нужно ухаживать за ним. Поэтому она попросила неделю отпуска. Прошу вас, надзиратель Ся, взять на себя ее обязанности.

Неужели падение с лошади во время игры в поло оказалось настолько серьезным?

Кивнув, Ся Нань накинул рубашку и последовал за роботом из спальни.

Отчет в детском саду был несложным. Как надзиратель, он должен был подготовить письменный отчет о событиях за неделю к пятнице, а в понедельник лично доложить начальству через видеосвязь.

Обычно учреждение находилось под управлением Третьего отряда, поэтому офицером, принимавшим отчет Ся Наня, был бригадный генерал Лэй Му, адъютант генерала Лоэра.

Этот адъютант был тем, кто помог Ся Наню перевестись в детский сад. Хотя он редко улыбался, в частных беседах был довольно дружелюбен. Зная, что отчет будет сдавать Ся Нань, он не рассердился на его опоздание, а после завершения отчета с участием поинтересовался:

— Как ваше здоровье, полковник Ся?

— Уже почти восстановился, в основном это не влияет на жизнь. — Ся Нань кивнул, с легкой улыбкой на лице.

— Отлично, а нога? Выглядит довольно серьезно.

— Могу ходить без костылей, хотя бегать и прыгать пока не могу, но уже могу стоять долгое время. Просто... — Он хотел сказать, что головная боль беспокоит его больше, чем травма ноги, но вспомнил слова Сюэ Чэня и замялся.

— Полковник? — Видя его колебания, Лэй Му нахмурился. — Если у вас есть что-то, что вы не можете сказать, можете сообщить об этом. Это можно доложить начальству.

— Все в порядке. — Ся Нань только махнул рукой. — Просто хотел сказать, что для полного выздоровления потребуется время, и я, возможно, не смогу сразу вернуться на передовую.

Это была просто вежливая фраза. Для него, самозванца, оставаться в детском саду было куда лучше, чем идти на передовую. Но нужно было играть свою роль. Случай с Сюэ Чэнем уже был большой неожиданностью, и он не мог позволить себе провалиться снова.

Однако, услышав это, Лэй Му нахмурился еще сильнее.

Он спросил:

— Вы все еще хотите вернуться на передовую, полковник Ся? Я слышал от врачей, что ваша нога, даже если восстановится полностью, никогда не будет прежней. С позиции вашего начальника, я надеюсь, что вы не будете думать об этом, а сосредоточитесь на выздоровлении. — С этими словами он поправил круглые очки на переносице, и взгляд его глаз устремился на Ся Наня.

Взгляд был настолько пронзительным, что Ся Нань почувствовал холодок по спине, и его сердце чуть не остановилось.

Хотя этот взгляд длился всего мгновение, мрачное выражение лица Лэй Му сохранялось долго. Только когда Ся Нань осторожно произнес:

— Я буду лечиться, спасибо, сэр. — выражение лица собеседника смягчилось.

В конце они обменялись воинскими приветствиями, и связь была прервана. Ся Нань все еще сидел в оцепенении, не в силах пошевелиться.

Почему Лэй Му так отреагировал? Неужели, как говорил Сюэ Чэнь, они уже знают о его шпионской деятельности и поэтому опасаются его возвращения? Но если это так, то их желание избавиться от него тоже может быть правдой?

Ся Нань pokrылся холодным потом, внезапно вспомнив свой утренний сон.

Образ близости с Сюэ Чэнем означал, что он в конечном итоге станет его добычей? То есть, это был неблагоприятный предзнаменовательный сон?

С силой ударив себя по лбу, Ся Нань заставил себя прийти в себя.

Он мысленно ругал себя: «Не будь дураком, Ся Нань, это был просто эротический сон, не возноси себя слишком высоко».

Когда человек чувствует себя подавленным, объятия с детьми могут укрепить тело и поднять дух.

Чтобы эффективно отбросить все заботы, Ся Нань достал из-под стола набор инструментов, над которым работал всю неделю. Убедившись, что дети находятся в игровой комнате, он

направился туда.

Как только он открыл дверь, дети, игравшие внутри, повернулись к нему.

Сюэ Лян, находившийся ближе всего к двери, спорил с Сяо Саем из-за игрушки. Он прищурился и спросил:

— Что ты снова задумал, учитель?

— Я же говорил вам дружить, почему вы снова ссоритесь? — Ся Нань указал на игрушечный пистолет, который они держали. — Игрушками нужно делиться, играть вместе куда лучше, правда?

Но Сюэ Лян лишь презрительно ответил:

— Это наш способ общения, учитель, не лезь. — Сяо Сай, сидевший рядом, воспользовался моментом, чтобы выхватить остатки игрушечного пистолета и кивнул в знак согласия.

Эх, опять такое неприятное поведение...

И эта надменность снова проявилась. Ведь им всего пять-шесть лет, и их способность справляться с ситуациями сильно отстает от взрослых. Если позволить им действовать так, как они хотят, они обязательно попадут в беду.

Положив инструменты на пол, Ся Нань решил приступить ко второму этапу своего плана воспитания...

Он подошел и поставил мешок с инструментами на пол.

— Ребята, я готовился несколько дней и решил сыграть с вами в новую игру. — Он начал выкладывать содержимое мешка: датчики размером с кольцо, красивые фотографии и карточки.

После того как все было разложено, он продолжил:

— Я превратил этот детский сад в мир приключений. Сейчас в каждом уголке сада могут быть спрятаны загадки, которые я приготовил. Вы разделитесь на группы по пять человек, возьмете эти карточки и будете искать задания. Например, если на карточке нарисована лестница и цифра 3, это значит, что загадка находится рядом с лестницей на третьем этаже.

Ся Нань подробно объяснял:

— Когда вы найдете первую загадку и успешно решите ее, это специальное кольцо запишет ваши очки и даст вам указание на следующую загадку. У вас есть неделя, чтобы набрать как можно больше очков.

Эта игра была задумана не только для улучшения межличностных отношений и командной работы среди детей, но и с другой целью.

Для детей этого возраста важно научиться взаимодействовать со взрослыми, чтобы искать поддержку и помощь. Зависимость от родителей или надежных взрослых должна быть естественной для ребенка, но, к сожалению, эти дети мало общаются с взрослыми, а их родители часто не имеют времени на них. В результате их самостоятельность развита слишком рано, но их умственное развитие отстает, что может привести к замкнутости или

препятствовать их росту.

Поэтому он сделал загадки особенно сложными, намеренно не позволяя детям легко их решить, чтобы создать возможность для них обратиться за помощью к нему.

Поскольку игра охватывала большую территорию и длилась неделю, не ограничиваясь определенным временем, дети могли свободно перемещаться. Их глаза загорелись от интереса.

— Значит, нам не нужно будет следовать за роботами? — Мальчик, уловивший преимущество игры, сразу поднял руку.

Ся Нань кивнул:

— Вы сможете решать, куда идти. Я изменю настройки роботов, чтобы они следовали за вами, но не вмешивались в ваши действия.

— Ура, это как пикник! — Видя, что жизнь в саду всегда была строго регламентирована и подавляла, дети улыбнулись и начали радостно прыгать. Эти улыбки были искренними, и Ся Нань тоже был рад.

<http://bllate.org/book/16357/1478773>